

в этом проявлялась особая направленность в его творчестве. Слово «проелипсись» — греческое *προέλευσις* — было свойственно народно-разговорному языку византийской эпохи и служило для этого языка эквивалентом к классическому *θρίαμβος*⁷⁰. Это же слово встречалось переводчику и в греческом тексте «Истории», но так им не переводилось. Для большей ясности перевода переводчик не ограничивается одним употреблением слова разговорного греческого языка вместо классического *θρίαμβος*, но и разъясняет его своим читателям посредством глоссы: «Краснѣша избра в сохранении на побѣдное прохождение, еже есть проелипсись» (VI, 9, 1). В этом случае грецизм, почти несомненно, воспринят на слух, и не исключена возможность того, что переводчик, выполняя свой труд, мог пользоваться советами какого-либо современника-грека, пояснявшего ему значение трудных для перевода слов.

Если, с одной стороны, мы встречаем в переводе передачу греческого *ἵπποδρομιον* в форме тождественного морфологического переснимка «коне-ристане», то, с другой стороны, вместо греческих *ἀμφιθέατρον* (амфитеатр) и *γυμνάσιον* мы читаем у него «подрумье» («иподрумье») — слово, вошедшее через живую речь греков-современников, широко известное славяно-русской письменной традиции по другим памятникам⁷¹. Вместо греческого *τριήρης* (триера), два раза переведенного описательно как «огры тригребныя», один раз переводчик употребил также слово греческого происхождения «кубара», распространенное в славяно-русской письменной традиции в результате влияния разговорного языка византийского периода. В связи с этим следует остановиться также и на слове «еландии», которым переводчик уточнил и конкретизировал общее выражение греческого подлинника «устройство судоходства» (I, 21, 1). Это слово, несомненно, в точности соответствует греческому *χελάνδιον* (*navigii genus* по Дюканжу)⁷².

Обычно считают, что это греческое слово дало в своем развитии на славяно-русской почве — «оладь» («олядь»)⁷³. Фасмер выразил недоверие к обычно приводимой этимологии этого слова за невозможностью объяснить фонетически утрату начального согласного «х» и переход «е» в «о» не в начале слова. С большим основанием он считал возможным видеть источник древнерусского «олядь» в народногреческом *ἀλιάδιον* (*άλιάς*), которое Дюканж приводит в значении «лодка»⁷⁴. Теперь мы находим новое и явное соответствие греческому *χελάνδιον* в нашем «еландия».

Таким образом, отпадает сопоставление *χελάνδιον* — «олядь»⁷⁵, и этимология, приводимая Фасмером, получает свое подтверждение.

Возможно, грецизмом является приведенное нами по Виленскому списку слово «кастеръ», или «аксикастеръ» (по Волоколамскому списку), соответствующее греческому *ἀλουργίς* (шёлк) в описании погребального ложа Ирода Первого (I, 33, 5). В. М. Истрин высказал предположение,

⁷⁰ Ср. Eustathius. Opuscula. PG, t. 128, col. 726: ὁ θρίαμβος ὁ προέλευσιν ἢ κοινῇ γλώσσᾳ καλεῖ; V. M. Istrin. La prise de Jérusalem, vol. I, p. 140.

⁷¹ М. Р. Фасмер. Греко-славянские этюды, стр. 69.

⁷² Ch. d. F. Ducange. Glossarium ad scriptores mediae et infimae Graecitatis. Lyon, 1688, p. 1748.

⁷³ Н. В. Горяев. Сравнительный этимологический словарь русского языка, Тифлис, 1896, стр. 74; А. И. Соболевский. Русские заимствованные слова. Литографированный курс лекций. СПб., 1891, стр. 84.

⁷⁴ М. Р. Фасмер. Греко-славянские этюды, стр. 135.

⁷⁵ Л. П. Якубинский. История древнерусского языка. М., 1953, стр. 135, 342.